

Секция «История»

Почтовая военная цензура в Среднем Поволжье в 1941–1945 гг.

Мокина Наталья Николаевна

Соискатель

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Исторический

факультет, Самара, Россия

E-mail: mokinann@mail.ru

Почтовая военная цензура в Среднем Поволжье в 1941–1945 гг.

Мокина Наталья Николаевна

История военной цензуры почтово-телеграфной корреспонденции в 1941–1945 гг. относится к числу недостаточно изученных проблем, как на общероссийском, так и региональном уровне [2]. В данной статье на основе впервые введенных в научный оборот документов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ) кратко рассматривается деятельность органов военной цензуры в двух областях Среднего Поволжья – Куйбышевской и Ульяновской [1].

Как известно, 6 июля 1941 г. было принято постановление ГКО СССР о введении военной цензуры, в котором вводилась система гласного политического контроля за всей почтовой корреспонденцией на территории страны. Нормативно-правовая база перлюстрации совершенствовалась на протяжении всего военного времени в сторону ужесточения цензурных процедур и увеличения штата политконтролеров (цензоров).

Отделение военной цензуры функционировало при Куйбышевской почтовой конторе, куда поступала вся входящая в регион и исходящая из 20 районов области почтовая корреспонденция [8, Л. 123]. К сожалению, информация о том, куда направлялась для перлюстрации корреспонденция, исходящая из других 40 районов Куйбышевской области, в фондах местных архивов не сохранилась. По указанию ГКО с 11 октября 1941 г. деятельность местной перлюстрационной службы расширилась. Военная почтовая корреспонденция в адрес Красной Армии стала проходить через Куйбышевский военно-почтовый сортировочный пункт № 15 (ВПСП № 15), в адрес Черноморского флота направлялась в ВПСП г. Ростова-на-Дону, Северного и Балтийского флотов – г. Ярославля, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии – г. Хабаровска [8, Л. 186]. Кроме этого, для перлюстрации местных почтовых отправлений были открыты 6 пунктов военной цензуры в крупных городах области [8, Л. 191]. Однако в ВПСП № 15 продолжала поступать корреспонденция из целого ряда регионов страны: Средней Азии, Пензенской, Рязанской, Московской, Тамбовской, Ростовской и других областей, а также Мордовской АССР. Это свидетельствует о том, что многие почтовые предприятия связи не придерживались установленных инструкций и отправляли почту первым попавшимся поездом независимо от его направления. Тем самым продвижение корреспонденции задерживалось на 50 и более дней [4, Л. 270–274].

В апреле 1943 г. отделения военной цензуры передали в ведение вновь организованного НКГБ СССР. Так, Управление НКГБ Куйбышевской области начало функционировать в мае 1943 г. [7, Л. 205]. На работу в отдел цензуры из НКВД были переведены 305 человек [7, Л. 207]. В результате штат службы цензоров удалось укомплектовать на

97%, что на первый взгляд позволяло аппарату нормально функционировать. Однако в течение года численность цензоров области сократилась почти на 25% в связи с тем, что значительное количество политконтролеров направили в освобожденные от оккупации районы [7, Л. 214]. Это привело к снижению качества работы местных органов цензуры и, как следствие, к задержкам отправки почтово-телеграфной корреспонденции. Помощь в укомплектовании штатов областному Управлению НКГБ оказали партийные органы. По их путевкам на службу в органы военной цензуры в течение 1943 г. поступили 126 человек, которые, как отмечается в документах, «без отрыва от производства» прошли соответствующую подготовку [7, Л. 208].

На 1 января 1944 г. цензорский состав Куйбышевской области насчитывал 305 чел., из них мужчины – 21 чел. (6,8%), женщины – 284 чел. (93,2%) [7, Л. 215]. Средний возраст цензоров составлял 23,1 года: до 20 лет – 55 чел., 21-30 лет – 205 чел., 31-40 лет – 36 чел., 41 год и старше – 9 чел. [7, Л. 215]. Почти половина цензоров военного времени (132 чел. – 43%) это люди, ранее не работавшие в органах НКВД-НКГБ. 114 цензоров (37%) имели стаж работы в органах 1-3 года, 17 (6%) – 4-6 лет и лишь 12 (4%) – свыше 7 лет [7, Л. 217]. Из них 24 цензора (7,8%) имели высшее образование, 36 (11,8%) – незаконченное высшее образование, 115 (37,7%) – среднее образование, 77 (25,2%) – незаконченное среднее, 53 (17,5%) – низшее образование [7, Л. 215]. Таким образом, около 80% цензоров региона в 1944 г. не имели ни достаточного опыта работы, ни должной квалификации и образования. Именно поэтому руководство управления уделяло большое внимание обучению и воспитанию личного состава, повышению их профессионального уровня [7, Л. 209].

В течение рассматриваемого периода цензоры, осуществляя контроль за внешней и внутренней почтовой перепиской, естественно, выявили широкий спектр настроений, как у военнослужащих, так и у гражданского населения. Из сохранившихся информационных сводок УНКВД, большинство населения Куйбышевской области не сомневалось в исходе войны и выражало уверенность в победе [5, Л. 206]. При этом, при перлюстрации органы военной цензуры региона неоднократно обращали внимание на негативную информацию. Основной массив писем, отложившихся в местных архивах, содержит жалобы материально-бытового характера [3, Л. 264; 6, Л. 198]. Просмотренные письма, в которых были обнаружены нежелательные сведения, цензоры не допускали к пересылке, а сообщения, не носившие злонамеренный или враждебный характер, вырезались или вычеркивались.

В целом аппарат почтовой военной цензуры Куйбышевской и Ульяновской областей успешно выполнял задачи, поставленные советской идеологической системой в 1941–1945 гг.

Источники и литература

1. В 1941 г. в административно-территориальную структуру Куйбышевской области входили 60 районов. В 1943 г., в процессе разукрупнения областей и краев, 24 района перешли в состав Ульяновской области.
2. См.: Смыкалин А.С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. М.: Юридический центр Пресс, 2008; Винокуров А.А., Ткаченко С.Б. Военная цензура в СССР 1941-1953. 2-е изд., испр. и доп. М.: Улей, 2012.

3. СОГАСПИ Ф. - 656. Оп. 19. Д. 23.
4. СОГАСПИ Ф. - 656. Оп. 19. Д. 24.
5. СОГАСПИ Ф. - 656. Оп. 20. Д. 32.
6. СОГАСПИ Ф. - 656. Оп. 23. Д. 22.
7. СОГАСПИ Ф. - 656. Оп. 23. Д. 26.
8. ЦГАСО Ф. Р-2967. Оп. 2. Д. 3.